

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЛОГИСТИКИ
И ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Аннотация

В статье рассматриваются основные особенности современного развития цепей поставок в системе мирового товарного обмена. Выделяются фазы эволюционного перехода в их развитии, формирующие устойчивый вектор институциональной трансформации глобальной логистики в направлении формирования региональных цепей поставок.

Ключевые слова

Цепь поставок, торговые потоки, глобальная цепь поставок, региональная цепь поставок.

S. N. Reznikov

**INSTITUTIONAL TRANSFORMATION OF GLOBAL LOGISTICS
AND FORMATION OF REGIONAL SUPPLY CHAINS:
CONCEPTUAL ASPECTS**

Annotation

The paper discusses the main features of the modern development of the supply chain in the global commodity exchange. Stand evolutionary transition phase in their development, forming a stable vector of institutional transformation of the global logistics towards the formation of regional supply chains.

Keywords

The supply chain, trade flows, global supply chain, the regional supply chain.

Современное развитие глобальной системы производственно-торговой кооперации в последнее десятилетие происходило под знаком многих ключевых трендов, которые носили и конъюнктурный характер, и отражали фундаментальные пропорции, предпосылки и факторы, фиксирующие новый вектор специализации отдельно взятых экономик.

В период кризиса 2008–2009 гг. многие ученые впервые всерьез и далеко не без оснований заговорили о концепции декаплинга в мировой экономике, которая теоретически объясняла резонность эмпирического разрыва экономических циклов развития Севера и Юга [1].

Однако по прошествии кризиса мы наблюдаем уже процесс институционального закрепления декаплинга, связанный с формированием региональных союзов и более локализованных логистических цепочек создания добавленной стоимости в рамках отдельных торговых блоков. Развитие данного тренда позволяет сделать, как минимум, два вывода.

Во-первых, в новой нарождающейся фазе развития глобального рынка формирование производственно-торговых цепочек будет определяться преимущественно в рамках региональных торговых блоков, рост которых означает завершение процесса глобализации. Интенсивное развитие торговых связей на региональном уровне вызвало своего рода перерождение глобализации мировой экономики в ее регионализацию. Этот тренд был стимулирован новыми стратегическими императивами в организации мирового производства, которое фактически распалось на цепочки, локализованные в отдельных странах. Интеграция этих цепочек на региональном уровне была опосредована увеличением числа договоров о свободной торговле на региональном уровне.

Во-вторых, в контексте уже названной нами концепции *decoupling* в

последние два десятилетия в мировой экономике наблюдается снижение уровня влияния глобальных факторов. Колебания бизнес-цикла в отдельно взятой стране оказались в разной степени детерминированы изменением глобальных и региональных циклов.

Несмотря на повышение синхронизации бизнес-циклов в мире, «влияние глобальных факторов на выпуск заметно снизилось в последние 25 лет — с 13 % до 9 %» [2]. При этом региональный деловой цикл имеет более высокую степень влияния в развитых странах по сравнению с развивающимися.

С нашей точки зрения, такой разворот простимулирует более «локальное» развитие международных производственно-сбытовых цепочек, полный технологический цикл которых будет сконцентрирован — «уплотнен» между сравнительно меньшим числом стран, интегрированных в единый торговый блок. Предвестником эмпирического расширения этого тренда выступает создание еврозоны, которая за прошедшие 10 лет аккумулировала до 75 % торговли всей Европы. В Азии аналогичный процесс торговой интеграции был запущен АСЕАН: торговля внутри региона превысила 55 % оборота всего азиатского рынка. В Северной Америке аналогичная доля в общем объеме внутрирегиональной торговли приходится на внешнеторговый оборот между США, Канадой и Мексикой. Рост товарооборота в рамках таких союзов потребовал упрощения торгового режима, которое было достигнуто через более интенсивное заключение договоров о сотрудничестве.

С точки зрения научного осмысления рассматриваемой нами фактографии и основных факторов развития регионализации в логистической системе глобального товарного обмена важно отметить, что эти тренды были стимулированы имманентными конъюнктурными переходами в состоянии мировой экономи-

ки. Так, в 1970-е гг. экономические циклы развития большинства стран были действительно сильно синхронизированы [4]. Однако нефтяной шок 1970-х гг. и вызванный им рост цен на нефть фактически приостановил глобализацию. Потребность в снижении уровня инфляции заставила развитые экономики перепреопределить монетарные ориентиры их развития. Не меньший шок был нанесен кризисом 2008–2009 гг., который сформировал новый вектор развития по оси Юг–Юг, аккумулирующей теперь большую часть товарных потоков. В перспективе, скорость неравного восстановления отдельных экономик, сужение экспортных рынков богатого Севера неизбежно вызовут некоторое торможение процессов глобализации, которая не сможет развиваться органично как прежде. Обострение проблем европейского долгового кризиса, государственного долга США формируют риски сокращения поставок на эти экспортные рынки, что в свою очередь автоматически актуализирует проблему оживления внутрирегиональной торговли в Азии.

С точки зрения логистики, рост доли внутрирегиональной торговли в Азии сопровождается ускорением процесса институционализации производственно-торговой инфраструктуры этого региона, образующей цепь поставок с центром в Китае.

Сложность развития данного процесса обусловлена тем, что хвостовая часть этой цепи по-прежнему пока выходит на рынки Европы и США. При существующем потенциале оптимизации существующей конфигурации внутрирегиональной азиатской цепи не менее 60 % внутреннего товарооборота Азии формирует сбыт преимущественно посреднической продукции. Наблюдается устойчивая аллокация звеньев: производство — в Южной Корее или провинции Тайвань; сборка — в Континентальном Китае; конечный сбыт — в Европе и США.

Отсюда, несмотря на всю резонансность и действенность концепции декаплинга в современный момент, ее реализация испытывает инерционное торможение по причине жесткой привязки к крупнейшему для Китая экспортному рынку Европы — его доля составляет 20 % от общего размера экспорта Китая. Перманентное обострение европейского долгового кризиса вызывает замедление экономического роста Китая, что автоматически транслируется по цепочке на многие развивающиеся страны Азии.

Таким образом, в рамках сложившейся модели взаимодействия в цепях поставок Юг–Север более вероятным сценарием дальнейшего развития событий является синхронное ослабление глобального заказчика (Европа и США) и поставщика (Азия).

В контексте проблематики настоящей статьи можно констатировать, что сохранить рыночную устойчивость модели экономического роста Азии с чрезмерной опорой на рынок Европы и США представляется крайне сложным. На наш взгляд, вторая фаза кризиса, связанная с кризисом системы государственных финансов в Европе и США, не позволяет рассматривать их в качестве главных экономических субъектов, кооперация с которыми может обеспечить стабильность поставок.

Единственным вариантом институциональной перестройки данной модели является развитие внутрирегиональной цепи, обеспечивающей рост объема товарооборота внутри развивающихся стран, особенно внутри стран с формирующейся рыночной экономикой.

С этой точки зрения, увеличение товарных поставок между развивающимися странами станет двигателем роста глобальной торговли. Полноценный запуск процесса усиления торговли внутри Азии потребует серьезной активизации потребительского спроса в регионе, ускорения торгового финансирования поставок.

То есть, де-факто мы рассматриваем формирование новой фазы эволюционного роста цепей накопления добавленной стоимости, в которой вектор их географического расширения оказывается замещен полярной ему локализацией производств, замкнутых в менее географически диверсифицированных институционально интегрированных структурах. С нашей точки зрения, развитие данного тренда может сопровождаться рядом положительных эффектов, включая повышение производительности труда через технологическое совершенствование и расширение потенциала долгосрочного промышленного обновления.

Фактически, быстрорастущие экономики Азии, интегрированные ранее в глобальные цепочки поставок, имеют возможность снизить риски их дальнейшей блокировки в низкодходном сегменте глобальной цепочки. Как известно из опыта функционирования последних, трансфер технологий и повышение производительности в них не происходят автоматически. С точки зрения логистики построения цепочек поставок, в них интегрированы не столько страны, сколько филиалы отдельных ТНК. В рамках практики «трансфертного ценообразования» это создает проблему вывода прибыли из промежуточных стран, ослабляя положительный эффект для национальной экономики. В ситуации локализации полного технологического цикла в Азии и формирования паназиатской производственно-торговой цепи, на наш взгляд, экономическая эффективность ее работы и рыночная устойчивость существенно повышаются.

В целом, в рамках научного курса аналитического обобщения рассматриваемых нами трендов мы наблюдаем новый виток эволюционирования глобальных цепей поставок, который открывает возможность теоретической периодизации их развития.

На начальном этапе глобализация международного товарного обмена стимулировала процесс ускоренного роста индустрии развитых стран, в которых активно развивались технологии и высокотехнологичное производство [5]. Представляется интересным осмысление эмпирических особенностей данного тренда в глобальном масштабе, его дифференциации в развитых и развивающихся экономиках. Отметим, что на сегодняшний день рост мировой торговли сопровождается накоплением определенных рисков, основным из которых является формирование новой волны торговых и валютных войн. Этот процесс оказался стимулирован ускорением роста развивающихся экономик, которые более активно участвуют в глобальном товарном обмене и получают новые ресурсы для развития.

На наш взгляд, современный мировой финансово-экономический кризис выступил не более чем катализатором тенденций, которые оказались имманентны современному капитализму и стихийно (без кризиса) формировали регрессионный вектор его развития. Модель поддержки витальной энергии капиталистического развития базировалась на перманентной экспансии в некапиталистическую зону и управляемой трансформации последней в капиталистическую периферию как дополнительный рынок сбыта и источник дешевой рабочей силы. Модель постоянной колониальной экспансии оказалась на современный момент фактически исчерпанной. Изначально она выступала инструментом поддержки социального мира в «ядре» капиталистической системы. Ограничителями рыночной свободы капитала в этом ядре оказались нация-государство и гражданское общество. Их институциональная смычка ускоренно демонтируется с 1970-х гг. В результате современного кризиса этот процесс получил дополнительный мощ-

ный импульс и, на наш взгляд, будет серьезно форсирован в 2010-х гг.

Считаем необходимым констатировать, что современный глобальный рынок продемонстрировал масштабную дисфункцию не только по причине дефектности, положенной в основу роста основных развитых экономик модели. Система дерегулирования мирового рынка привела к повсеместной фиксации рыночных свобод, которые де-факто сузили возможности проведения реальной регуляции экономик с целью поддержания их устойчивости и конкурентоспособности. Логика данного посыла может быть верифицирована сонмом эмпирических примеров. В результате образования еврозоны конкурентоспособность некоторых стран Восточной и Южной Европы оказалась подорвана из-за невозможности использования механизма девальвации валют. Рост других экономик (Германия) был стимулирован именно этой немощностью, а также опережающим темпом снижения заработной платы.

Сегодня рыночное регулирование кросс-курсов валют приводит к их чрезмерному завышению и далее необратимому ослаблению конкурентоспособности национальных обрабатывающих производств. Дифференциация режимов фиксации валютного курса формирует совершенно хаотичную ситуацию с валютами, что оказывается крайне болезненным, например для стран Восточной Европы. В регулировании притока краткосрочного спекулятивного капитала страны с высоким уровнем инфляции не могут использовать механизм снижения процентной ставки, не подорвав конкурентоспособность внутреннего производства [3]. Не умножая примеры и апостериори резюмируя, мы можем констатировать, что современная мировая экономика находится в полном хаосе, ибо испытывает на себе колоссальное воздействие монетарных шоков. В таких условиях неолиберальное

закрепление свободы институционального регулирования превращает последнее в откровенную экономическую схоластику.

Второй этап эволюционирования цепей поставок был связан с ростом развивающихся экономик Юга, которые дистанцировались от развития по пути индустриализации и тривиально встроились в существующие цепочки создания добавленной стоимости. Ввиду ограниченности ресурсной и технологической базы эти страны рассматривали встраивание в глобальные цепочки в качестве базовой стратегии своего развития, фактически не выбирая между участием или неучастием в них.

Третий этап развития цепей поставок, их переструктурирования и изменения географии локализации связан с кризисом 2008–2009 гг., когда разрушение модели экономического роста на Западе дестабилизировало экспортные рынки, ослабив в долгосрочной перспективе возможности «неограниченного» наращивания товарного импорта из Азии.

На наш взгляд, в современный период механика построения цепей поставок, их локализация преимущественно в рамках региональных торговых блоков может существенно изменить их конфигурацию. Этот процесс может сопровождаться сменой принципов трансфертного ценообразования, а также повышением рентабельности функционирования отдельных звеньев, локализованных в более тесно блокирующихся странах.

Эти знаковые, на наш взгляд, эмпирические подвижки неизбежно найдут отражение в концептуальном развитии современной логистики, которая должна максимально точно отразить переход к новому режиму развития мировой экономики – режиму так называемой региональной глобализации. В этом смысле априори мы можем констатировать, что концепция глобального построения сетевой конфигу-

рации цепей поставок постепенно теряет свою практическую актуальность. Этот тренд устойчиво и неуклонно разрушает процесс развития промышленных центров в Азии и Латинской Америке, сопровождающийся увеличением спроса в этих регионах и созданием региональных цепочек поставок.

В близлежащей перспективе мы, вероятно, будем наблюдать инверсию институциональной структуры глобальной логистики, прежняя форма которой была актуальна лишь при одностороннем перемещении торговых потоков — из Азии к западным потребителям. Рост потребления глобальной продукции в этих регионах будет стимулировать соответствующее размещение центров производства поблизости к рынкам сбыта. Процесс диверсификация «звеньев» глобальных поставок постепенно затронет различные отраслевые рынки, формируя устойчивую конфигурацию региональных цепочек поставок.

Библиографический список

1. **Альбеков, А. У.** Теория экономического роста и цикличности в контексте глобального экономического кризиса [Текст] / А. У. Альбеков, С. Н. Резников // Инфраструктура рынка: проблемы и перспективы : уч. зап. / Рост. гос. эконом. ун-т (РИНХ). — Ростов н/Д, 2011. — Вып. 17.

2. Закат глобализации: региональные союзы затмили мировой рынок [Электронный ресурс] // Официальный портал информационного агентства «Финмаркет». — Режим доступа : <http://finmarket.ru/main/article/3201172> (Дата обращения: 26.10.2013).

3. **Резников, С. Н.** Россия в условиях глобальной трансформации цепей поставок [Текст] / С. Н. Резников // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2013. — № 3. — С. 71–77.

4. Справедливая торговля для всех. Как торговля может содействовать развитию [Текст] : пер. с англ. / Дж. Ю. Стиглиц, Э. Чарлтон. — М. : Весь мир, 2007. — С. 26–29.

5. **Smirnov, S.** Industrial Output and Economic Cycles in the USSR and Russia, 1861–2012 : Working paper WP2/2012/04 [Text] / S. V. Smirnov ; National Research University «Higher School of Economics». — М. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. — 44–48 p.

Bibliographic list

1. **Albekov, A. U.** Theory of Economic Growth and Recurrence in the Context of the Global Economic Crisis [Text] / A. U. Albekov, S. N. Reznikov // Infrastructure Market: Problems and Prospects : Memoirs / Rostov State University of Economic (RINH). — Rostov-on-Don, 2011. — Issue 17.

2. Sunset Globalization: Regional Alliances Eclipsed the World Market [Electronic resource] // The Official Site of the Information Agency «Finmarket». — Mode of access : <http://finmarket.ru/main/article/3201172> (Date of access: 26.10.2013).

3. **Reznikov, S. N.** Russia in the Global Supply Chain Transformation [Text] / S. N. Reznikov // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). — 2013. — № 3. — P. 71–77.

4. Fair Trade for All. How Trade Can Promote Development [Text] / J. J. Stiglitz, A. Charlton. — М. : The Whole World, 2007. — P. 26–29.

5. **Smirnov, S.** Industrial Output and Economic Cycles in the USSR and Russia, 1861–2012 : Working paper WP2/2012/04 [Text] / S. V. Smirnov ; National Research University «Higher School of Economics». — М. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. — 44–48 p.